

В Большом театре России в течение недели (27 февраля — 4 марта) состоялись две премьеры, музыкальным руководителем и дирижером которых был Андрей Чистяков. 27 февраля на сцену ГАБТа вернулась опера С. Рахманинова "Франческа да Римини", 4 марта театр представил концертное исполнение "Нормы" В. Беллини.

"ФРАНЧЕСКА ДА РИМИНИ"



Опера, написанная на сюжет V песни "Ада" из "Божественной комедии" Данте (либретто М. Чайковского), была впервые поставлена в Большом театре 11 января 1906. Премьера прошла под управлением автора. Затем "Франческу" показали еще четыре раза, и до 1912 она отсутствовала в репертуаре театра.

Над постановкой 1998 года работали художник С. Бархин, художник по костюмам Т. Бархина, хормейстеры С. Лыков, А. Заборонок, Н. Садиков и А. Степанов, балетмейстер Ю. Папко. Поставил оперу Борис Покровский. Это его третье обращение к этой опере. В 1956 Борис Александрович осуществил постановку "Франчески" в филиале ГАБТа (дирижировал А. Мелик-Пашаев), в 1973 возобновил ее на основной сцене (дирижировал М. Эрмлер).

Партии исполняли: Франческа — М. Мещерякова, И. Бикулова, М. Гаврилова; Паоло — В. Тарашенко, С. Мавнуков, О. Кулько; Ланчотто Малатеста — С. Мурзаев, Ю. Веденеев.

Главным "героем" нового спектакля Покровского является музыка, а следовательно, и дирижер. Гаснет свет, в темноте луч прожектора высвечивает фигуру дирижера, который на специальном подиуме поднимается над оркестровой ямой. Этот же прием использовался каждый раз в оркестровых эпизодах. Дирижер — полновластный хозяин спектакля.

А. Чистяков прекрасно справился как с партитурой, так и с режиссерским замыслом. Он сумел объединить в целое симфоническое и театральное

начало оперы. С каждым новым спектаклем оркестр под его управлением звучит ярче, насыщеннее.

Центр художественного оформления — врата Ада, Огненный круг (как один из кругов Ада) и стена Света. Если бы художник ограничился только этим, спектакль "зрительно" был бы строгим, выразительным и больше бы соответствовал характеру симфонического звучания. Но у С. Бархина в оформлении Дворца Ланчотто Малатесты слишком много деталей: повсюду разбросаны дорогие ткани, висят занавеси, стоят жаровни с бутафорскими язычками пламени. Пытаясь воссоздать атмосферу эпохи Возрождения, художник слишком "обывил" сценографию, и это пошло вразрез с музыкальным и режиссерским решением спектакля.

Режиссура Б. Покровского отличается скульптурностью и пластичностью мизансцен, четкой выстроенностью характеров героев и их взаимоотношений. Но чрезмерная увлеченность мимическими сценами страдающих в Аду грешников вносит в действие некоторую монотонность.

Пресса по-разному отнеслась к новой работе Большого театра. В ряде рецензий отмечалось интересное и насыщенное звучание оркестра под управлением А. Чистякова. "В большей мере свой творческий потенциал демонстрирует дирижер Андрей Чистяков. Чувствуется, что для него не прошла даром запись этой оперы для фирмы "Chant du Monde", осуществленная шесть лет назад" ("Независимая газета").

Из исполнителей выделяется Сергей Мурзаев. "Лишь один герой стал музыкальной и драматической удачей постановки — Ланчотто Малатеста в исполнении Сергея Мурзаева. Хороший голос, артистический дар, возможно, просто интуиция позволили певцу приблизить свою партию к уровню исполняемой им музыки" ("Московский комсомолец"). "Из трех исполнителей главных партий отметить хочется только Сергея Мурзаева (Ланчотто): пение и актерское воплощение образа раздираемого любовью и ревностью уродца свидетельствуют о том, что певцу удалось в последнее время преодолеть голосовой и творческий кризис" ("Независимая газета").

Эта опера почти 140 лет не ставилась в Большом театре. Первая постановка на его сцене была осуществлена 9 декабря 1838 года, вторая — 25 сентября 1859, третья — 19 ноября того же года. Москвичи могли увидеть "Норму" в 1974, когда в ГАБТ гастролитовал миланский театр "Ла Скала" (партию Нормы исполняла М. Кабалье).

Хотя мартовская премьера оперы была объявлена как "концертное исполнение", можно сказать, что получился настоящий спектакль. Корректные мизансцены режиссера А. Масленникова позволили сценически выстроить взаимоотношения главных героев. Им не мешали нейтральные декорации С. Бархина и концертные костюмы певцов.

В исполнении принимали участие только молодые певцы ГАБТа. Трое из них — М. Мещерякова (Норма), М. Агафонов (Поллион) и И. Долженко (Адальжиза) — пели "Норму" на сценах Шведской Королевской оперы в Стокгольме и Дойче Опер в Берлине. Партию Оровеза (верховного жреца друидов) исполнил А. Мартиросян, Клотильды — И. Рубцова, Флавия — К. Толстобров.

"Оркестр находился в яме, хор и певцы — на сцене; они выходили, уходили, двигались, опускались на колени, заключали друг друга в объятия. Мизансцены поставил Алексей Масленников, бывший оперный артист, работавший также ассистентом Бориса Покровского; художник Сергей Бархин подобрал для заднего плана некие суровые башни и выразительно осветил сцену — и все. "Норме" Беллини, творению дорежиссерской театральной эры, такая постановка шла идеально; можно было бы добавить пышные костюмы, но и концертных туалетов хватало вполне. Предлагаю считать "Норму" спектаклем и в следующем году выдвинуть Масленникова на премию "Золотая маска": лишенный режиссерских амбиций, он обошел всех — и Питера Устинова, и самого Покровского" (П. Поспелов, "Русский телеграф").

Прозвучав дважды (4 и 7 марта), опера Беллини не будет показана до конца сезона, а жаль — дирижер А. Чистяков и солисты проделали огромную работу. Хотелось бы, чтобы "Норма" вошла в текущий репертуар театра, но с одной поправкой. Необходимо ввести в спектакль хор Большого театра, отсутствие которого отрицательно сказалось на общем звучании. В премьерных показах участвовала Хоровая капелла России им. А. Юрлова (художественный руководитель С. Гусев), которая, мягко говоря, не украсила новую постановку.

Звукозаписывающая фирма "Русский сезон" впервые в мире выпустила компакт-диск с записью музыки балета А. Шнитке "Эскизы". Дирижер — Андрей Чистяков. Это его 18-я совместная работа с этой фирмой и 35-й CD в его личной дискографии. Кроме того, "Эскизы" — третья мировая премьера, записанная Чистяковым (после опер "Юдифь" А. Серова и "Дневник Анны Франк" Г. Фрида).

А. Чистяков: "С фирмой "Русский сезон", которую возглавляют В. Ковалев и Е. Баранкин, я сотрудничаю с 1991 года. Началом нашей совместной работы стала уникальная запись пятиактной оперы Серова "Юдифь". Потом были осуществлены записи опер Н. Римского-Корсакова ("Кашей Бессмертной", "Царская невеста", "Майская ночь"), С. Рахманинова ("Алеко", "Франческа да Римини", "Скупой рыцарь"), "Каменный гость" А. Даргомыжского, хоровые и симфонические эпизоды из русских опер.

Практически все эти работы сделаны при участии оркестра Большого театра, его ведущих солистов. Полноправным участником записей был также Государственный академический хор им. Свешникова.

К юбилею Шостаковича была записана его неоконченная опера "Игроки". Свообразным "интермеццо" в нашей работе стали записи для детей: сюита "Зимний костер" С. Прокофьева (участвовала хоровая школа "Весна") и его же сказка "Петя и волк" (текст на французском языке читал Питер Устинов).



Последний компакт-диск — запись музыки балета Шнитке "Эскизы" (этот балет шел в начале 90-х годов на сцене Большого театра в постановке Андрея Петрова). Эта музыка имеет свою предысторию. Шнитке еще в 70-х годах на-

писал ее к спектаклю Ю. Любимова "Ревизская сказка", который вскоре был снят в репертуара. В начале 80-х для своего концерта Г. Рождественский сделал из нее оркестровую "Гоголь-сюиту". Затем она была дополнена автором несколькими номерами и появилась на сцене ГАБТа как балет, но и в него вошел не весь музыкальный материал Шнитке. Полный вариант "Эскизов" представляет только наша запись. Эту гротескно-искрометную музыку обрамляет марш "Лебедь, рак и щука", написанный (еще в 1982 для упомянутого концерта) Шнитке, Губайдулиной и Денисовым, а партия ударных сочинена Г. Рождественским".

Материал подготовила Елизавета ДЮКИНА

Шнитке

1998